

Импульс двух нижестоящих был настолько сильным, что он прорвался сквозь восприятие Какаши, угнетав его немного задохнувшись, последний раз такое угнетение было более десяти лет назад, когда Нинао появился в Конохе.

В поле, открытом к пяти воротам, Кэннон сначала был опьянён, чтобы почувствовать силу в своём теле, затем растоптал ноги и мгновенно появился рядом с Наруто, растянув бёдра в стороны и взбивая ногами голову Наруто.

Руки Наруто заблокированы перед его головой, и одна нога ударил в сторону Шеннон, весь набор движений без намека на колебания, в этом высокоскоростном физическом противостоянии, не было места для колебаний.

БУМ!

Как только его пальцы ног коснулись тела Каннона, его руки ударили с огромной силой, и Наруто получил удар, как сломанный мешок, разбив несколько щупалец и взорвавшись в стену.

"Ты видишь, что происходит?" Какаси попросил перейти на сторону Сасуке, который даже не видел тени, когда Каннон приближался к Наруто.

"Немного". Сасуке взглянул на Какаси и повернул глаза на яму, из которой вырвался Наруто, ожидая своего следующего шага.

"Уверен, что не-Учиха не может использовать его на полную мощность." Какаси погладил след от ножа на левом глазу, он не думал, что глаза бандита хуже, чем у Сасукэ, Сасукэ мог видеть то, что не мог видеть, это, должно быть, он сам. Вопрос этого пользователя.

"Причина, по которой есть только один, "Глаз писателя" берет два вместе." Сасукэ не думал, что это из-за того, что Какаси был так плох, что многие из его клана не могли даже нормально открыть глаза, и его избили, чтобы он открыл свой собственный, Какаси. Тот факт, что Сай а gaijin мог открыть калейдоскоп, был доказательством того, что он был достоин глаза.

Наруто отбросил камни, удерживающие его, потянул за левую руку, чтобы закрепить вывихнутое плечо правой рукой, и несколько раз махнул руками, содрав кожу и ударив ногой, оправившись от небольшого перерыва, Наруто выдохнул глоток белого воздуха, склонился к приседанию и включил питание, взорвавшись в волне воздуха и устремившись вниз, к каннону внизу.

Позади него стена разбилась, как паутина.

"Он мертв". Сасуке приговорил Каннона прямо к смерти, включив девяносто секундную смерть Наруто, который бы становился всё сильнее и сильнее, если бы не смог убить его при первом же ударе. Она сильна, пока ты не умрёшь, а когда ты умрёшь, она взорвётся по всей твоей

крови.

Бах, бах, бах...

Они сражались друг с другом в поле со скоростью, невидимой невооруженным глазом, открывая две линии крайней плоти слабой Тени Грома Шиноби, и теперь, открывая пять ворот напрямую, Наруто сначала принадлежал неудачнику, но чем сильнее и возбуждённее он становился, тем больше сражался.

С тех пор, как появилась Тень Грома, было слишком трудно найти противника, который мог бы пойти на все и все еще сражаться до смерти.

В четвертой секунде Наруто держал скорость Шинона, и именно в этот момент он обнаружил самую большую слабость Шинона, его восприятие не успевало за его скоростью.

Вернее, его глаза не могли поспевать за его плотью.

Он не был единственным, кто не мог идти в ногу, Наруто тоже не мог идти в ногу, но у него было восприятие сказочной магии.

Используя эту черту, Наруто несколько раз разворачивался очень быстро, складывая зигзаг перед Шеноном, его видение не могло удержаться и теряло след Наруто, который Шенон мог судить только по следам на земле и использовать в качестве основы для угадывания местоположения Наруто.

"Вот оно!" Видя, как разбился левый этаж, Каннон подумал, что Наруто согнул вправо и бросил удар.

"Ты неправильно догадался". Наруто появился позади Кэннона слева, левая рука справа от него, и ударил Кэннона в заднюю часть сердца правым локтем в упор.

Время на данный момент, шестая секунда.

Пуф-вау.

Шенон выплюнул большой рот, полный крови, в нем остались кусочки внутренних органов, и врезался прямо в стену.

"Шипение..." Нулевой Хвост яростно завопил и скрутил, большая чакра, простирающаяся вниз по щупальцам в сторону Кэннона.

Кэннон восстановился снова, стоя, как ничье дело, лицом к земле, которая разрушила весь путь к нему, на этот раз не гадая, но отступая, вены выпуклые в его голове.

"Восемь ворот - Шесть ворот - Джингмен, откройте!"

"Восьмидверный побег - Седьмая дверь - Триллер - Открывай!"

Восьмидверный Дункан настолько хорош, что не может побить дверь, держать ее открытой до тех пор, пока другая сторона не умрет, невозможно открыть мертвую дверь, наихудший вариант - умереть вместе.

Наруто откинулся позади него на стену, и они снова дрались.

Нулевой хвост глотал чакру питания канон, глаза Сасуке бегали в розетках, уставившись мертвым на двух в поле, рядом с соленой рыбой отказался от исцеления, больше не использовать чакру питания пищащих глаз, все полагаясь на пассивность, может смотреть, не может видеть тяги вниз.

Время в минуту... не минута, минута на Наруто мертва, и время проходит секунды за секундой.

Относительность говорит, что чем быстрее объект движется, тем медленнее относительный поток времени, и Наруто думает, что Эйн прав, и теперь он чувствует, что каждая секунда проходит очень медленно, как будто что-то засасывает за него и втягивает его в длинную линию.

В соответствии со слишком быстрыми темпами роста силы, каждая секунда была для Нарутона новым миром.

До восьмой секунды.

Кожа треснула и предстала в виде бесчисленных крошечных ран, прорезанных как тысяча мелких лезвий, а вытекшая кровь была обернута паром и смешана с бледным, светло-красным цветом.

"Кроваво-красный пар?!" Какаши закричал.

Жизнь вступила в обратный отсчёт последних секунд, Наруто не мог вставить суровое слово другой стороне, не задумываясь, он растоптал землю и уехал, дело уже было не в том, колебаться или не сдаваться напрасно, а в том, чтобы умереть напрасно.

В этот момент Нулевой хвост также выплюнул свой последний кусочек чакры, отрезав ему поддержку, и Каннон был в состоянии шока.

Восьмая дверь, как должна быть открыта восьмая дверь!

Правда, Шенон не знал, как открылись мёртвые ворота, от семи ворот до мёртвых было много меридианов, а Шенон понятия не имел, как чакра превратила большую карусель в сердце.

Но в сложившейся ситуации ему было уже поздно думать об этом, и, зная человеческое тело, он пытался направить чакру с одного меридиана на другой.

"Пей!!!"

Углы рта Наруто слегка свернулись, когда он плюнул, старая штука, засовы не так открываются, сначала нужно проткнуть большой палец в сердце.

Но ничего страшного, ты не будешь, я могу тебе помочь.

"Сражайтесь до смерти!"

"Бум!"

Наруто ударил Кэннона в сердце, подтолкнув его по диагонали к потолку, в то время как земля, на которую он только что наступил, только начала осыпаться, расширяясь по площади до ног Какаси и Сасуке.

Я не знаю, сколько стен он пробил по пути, но в конце концов Наруто сильно толкнул Шеннон через землю, чтобы добраться до земли.

"Большая лиса".

Нинао пришел в себя: "О чем ты кричишь, придя на драку в одиночку, ты не кончишь со стариком".

Перед началом разговора тело Наруто текло так быстро, что чакра, вливающаяся в его живот, как будто протекала сквозь чёрную дыру, всё это было проглочено.

"Рыгать~"

С его чакрой, опустившись ниже уровня боевой готовности и натирая лицо лисы, мягкое ощущение того, что она все еще цела и невредима, Наруто споткнулся в сторону Каннона.

В этот момент Каннон вернулся к своей умирающей форме и даже пересек живую икону прямо в ту часть, где врач написал предсмертное письмо, потому что, бегло взглянув на него, было

ясно, что он не будет жить.

Сердце исчезло, большая часть легких исчезла, большое отверстие в груди, которое может пройти через бутылку с горячей водой через переднюю и заднюю, эта травма не говорит доктор, любовь Линн также не может наверстать упущенное.

Широкоглазый, Каннон дергает за углы пролитого кровью рта: "Ни за что... не кашляй... я... небо... владыка..."

"Ты - нет, настоящий властелин неба все еще наверху, оставаясь дома." Наруто посмотрел на небо, послеполуденное солнце неустанно стучало вниз по его лицу, говоря ему безо всяких сомнений, что луны сейчас не было.

Солнце было настолько приятным, что Наруто бессознательно хотел получить загар, но что-то еще не было сделано, и с опущенной головой и вытянутыми руками его голос становился хриплым, когда он говорил". Я слышал, что ты медицинский ниндзя, не меньше, чем "Очерк". У меня есть медицинская техника ниндзя, которая творит для меня чудеса с тех пор, как я ее создал. Удовлетворён, я хотел бы попросить вас попробовать".

Пилуля в его руке расширилась, и в тот момент, когда она была готова к слиянию и обретению формы, Каннон, лежавший на земле, и Какаши и Сасуке, прибывшие недалеко, только почувствовали, как большое опасное слово дико бьется по голове.

"Спустись туда и придумай, как построить игровую площадку для детей, Мертвой или Живой Мару!"

Пилуля опустилась, канон полностью задохнулся, вокруг него вырвалось бесчисленное количество сорняков из подземных канонных ран, корни травы застряли в его плоти и крови, чтобы вытянуть питательные вещества для дикого роста, мигание - боевая высота.

Наруто вытащил руку из травы и улыбнулся Какаши: "Не исцелился".

Потом слабенько упал назад.

Когда фиолетовое сияние приобрело форму, Наруто откинулся позади Какаши и посмотрел вверх на небо.

"Правильно, Саске, возвращайся и помоги мне держать под контролем эту штуку с ободком для головы." Глаза Наруто постепенно закрылись, но он все равно пытался контролировать их открытие, надеясь найти намек на восход луны.

8-6 секунд, этот удар должен был сбить одно из ее кроличьих ушей.

Хе-хе...

Сестра, почему ты так заиклилась?

<http://tl.rulate.ru/book/41150/982537>